

Герцогство Бельфор было буквально перевернуто с ног на голову. Потому что это была не обычная атака.

— Нужно выяснить, какой ублюдок это сделал прямо сейчас! — скрипнув зубами, Остин побежал по дороге.

Чтобы воспользоваться магическим кругом перемещения, нужно знать точные координаты пункта прибытия. Однако крупные крепости, в том числе герцогство Белфор, подвергались риску нападения, поэтому их координаты хранились в строжайшей тайне.

В день свадьбы Сильвии и Рэнделла по координатам, которые король специально сообщил для такого события, находилось подземелье. Даже если жители Белфора нападут на королевский дворец, намереваясь злоупотребить этими данными, они бы попали сразу в темницу.

Звучало ужасно, но он понимал это. Было бы большой проблемой, если бы враг вторгся в замок с помощью круга перемещения.

Однако герцогство Белфор, точнее банкетный зал внутри замка, был атакован с помощью именно этой магии. Или кто-то слил координаты замка, или принес драгоценный камень, на котором было выгравировано заклинание перемещения, прямо в банкетный зал.

Одно это уже достаточно шокирует, но в результате нападения герцогиня Бельфор серьезно пострадала, впад в кому. Остин сразу же вылечил рану, но тело Сильвии изначально было слабым, поэтому она так и не пришла в сознание, возможно из-за шока от нападения.

— Итак... — произнёс Рэнделл.

Это происходило, пока Сильвия была без сознания.

Жители герцогства Белфор замерли, боясь даже дышать. Обычно Рэнделл был милым и добрым человеком. Однако так было, пока ситуация не переступала черту здравого смысла и морали.

Виновник этого происшествия предал его доверие. Поэтому и ему больше не было необходимости вести себя с ним обходительно, как лорду.

— Кто это был?

Рэнделл поднял драгоценный камень, который лежал на полу банкетного зала с пугающе холодным лицом. На нём была кровь. Поскольку он знал, чья эта кровь, то поднимал его, стиснув зубы. За его спиной стояли все обитатели замка Белфор, включая вассалов и слуг.

— Я спрашиваю в последний раз.

Люди рефлекторно вжали головы в плечи, услышав его. От его голоса, словно исходящего из бездны, у них перехватило дыхание, а глаза наполнились страхом. Сейчас Рэнделл мало отличался от себя того времени, когда он убивал демонов пачками. Столкнувшись с такой злобой, люди задрожали всем телом.

— Если ты признаешься сейчас, то я лишу жизни лишь тебя. Но, если ты этого не сделаешь, то я уничтожу тебя и твою семью. Ваши конечности оторвут, и всех бросят в Кельветию. Это твой последний шанс признаться. Выходи.

Услышав эти слова, люди шокировано широко раскрыли глаза. Самой страшной смертью для жителей Севера, которые всю жизнь сражались с демонами, было быть съеденными ими. В прошлом так казнили самых гнусных преступников, но сейчас наказание устарело из-за критики, что оно слишком жестокое.

А сейчас Рэнделл сказал преступнику, что накажет его именно так. Это решение было не в духе герцога Белфора, который обычно пытался руководствоваться здравым смыслом и моралью. Это показывало, насколько он сейчас зол. Никто из них не мог и рта раскрыть. В банкетном зале воцарилась ужасающая тишина.

— Никого, значит? — спросил Рэнделл, зло улыбаясь.

В этот момент кто-то заговорил.

— Я...

Взгляды людей одновременно повернулись в ту сторону, откуда доносился голос. Глаза Рэндела сверкнули, как у зверя, нашедшего добычу.

— Драгоценный камень... Он был прикреплен к подолу моего платья. Запутался в кружевах.

Говорившим человеком была бледная Рубеа Гловер.

«Я и правда умру», — подумала Сильвия прямо перед тем, как потерять сознание.

Боль в спине была ужасной. Она была невыносима даже для неё, которая пережила столько смертей и привыкла к боли.

«Будет трудно выжить после такого кровотечения».

Даже тогда, когда Рубеа, обнимая её, оказывала ей первую помощь, Сильвия чувствовала, как её кровь стекает на пол.

«В этот раз я действительно умру», — радостно подумала она.

Со стороны могло показаться, что Сильвия поранилась, пытаясь спасти Рубею, поэтому тот факт, что она хотела умереть, скорее всего, не обнаружат. Сильвия была довольна тем, что приняла мудрое во многих отношениях решение.

«...Хотя Рэнделлу потребуется время».

В этот момент она вспомнила его лицо, которое видела незадолго до того, как потерять сознание. Свириное лицо без капли тепла человека, который, казалось, был готов покусать кого угодно. Сильвии оно показалось незнакомым. Потому что Рэнделл никогда не показывал ей такого лица. Наоборот...

«Он всегда добродушно смеялся».

Когда она это поняла, её сердце на мгновение сжалось. Сильвия попыталась избавиться от мыслей, надеясь, что скоро она потеряет сознание. Но вместо этого у неё начались слуховые галлюцинации.

— ...как тебя зовут, малыш?

Она услышала знакомый голос. В тот момент, когда Сильвия озадаченно думала, где она его слышала, раздался голос мальчика, и её зрение прояснилось.

— Уходи! Я тебе не скажу!

Мальчик с серебряными волосами и красивыми глазами раздражённо поморщился. Как только она посмотрела на лицо женщины, стоящей перед мальчиком, Сильвию словно молнией поразило.

«Это мои воспоминания».

Это была память о первой жизни, когда она была «Алисой».

Алиса продолжила дружелюбно говорить с мальчиком.

— Как тебя зовут? Я спасла тебя, когда тебя почти съел демон, а ты не можешь мне даже этого сказать?

— Кто просил спасти меня? Не обращай внимания и иди, куда шла.

— Вот как? Хорошо. Прощай.

Алиса нарисовала магический круг перемещения, словно собиралась уйти. Мальчик подумал, что она и правда уходит, и схватил её за руку.

— П-подожди! Ты и правда уйдёшь?

— Ты же сказал, чтобы я уходила.

— Разве это не лес демонов?

— И?

— ...

Мальчик не мог сказать, чтобы его взяли с собой, видимо, стыдясь того, что ему помогли. Алиса дразнила его, хотя прекрасно всё понимала.

Сильвия смотрела на эту сцену с новыми чувствами.

«Если подумать, что случилось с этим ребёнком после моей смерти?»

Первая жизнь.

В разгар войны с демонами она отправилась в их лес, чтобы собрать материалы, необходимые для её исследований, и встретила этого мальчика. В конце концов он усмирил свою гордость и последовал за ней, и с тех пор исполнял обязанности посыльного в лагере. К тому времени, как Алиса закончила исследование, её нервы обострились, поэтому она уже некоторое время не видела мальчика...

«Если бы я знала, что это произойдёт, я бы дала ему денег перед смертью».

Сильвия цокнула языком, сожалея об этом. Даже когда она погрузилась в свои мысли, воспоминание продолжилось.

Мальчик, который все это время хмурился, неохотно открыл рот. Сильвия знала, какое имя слетит с его губ.

— Лео.

Она наблюдала за воспоминанием, словно смотрела пьесу, чей конец ей был известен.

Но в следующий момент...

— ...он.

— А?

—...Леон, так меня зовут!

Сильвия широко раскрыла глаза, увидев, как шевелятся губы мальчика.

— А? Лео? Лео, да?

— Нет, не так! Ты что, оглохла?

— Лео, вот как. Хочешь пойти вместе с сестрёнкой.

—...Да ты меня даже не слушаешь. Хорошо, с этого момента меня зовут Лео. Хватит.

Пробормотал мальчик, сдавшись. А Алиса, услышав его заявление о капитуляции, радостно улыбнулась.

«...Что?»

Тем временем Сильвия, оставшаяся одна, даже не осознавала, что окружение постепенно становится размытым.

«Только что определенно...»

— Клеон, так меня зовут!

«Он сказал: "Клеон"?»

Пока она растерянно моргала, перед глазами внезапно всё изменилось.

—!..

В то же время, когда веки приоткрылись, воздух хлынул в легкие. Поскольку ощущение было незнакомым, Сильвии пришлось привыкать к дыханию, какое-то время не отрывая взгляда от потолка.

«Я жива».

Это было разочарование, а не радость. Ненадолго расстроившись, вскоре выражение лица Сильвии стало обычным. Спустя девяносто девять жизней её это перестало удивлять.

Когда разочарование исчезло, растерянность, которая на некоторое время отступила, снова заняла это место. Сильвию привели в замешательство воспоминания, которые она видела перед тем, как очнуться.

«Так Лео — это Клеон?»

Но она сама, очевидно, знала его, как «Лео». На самом деле, даже после того, как он присоединился к лагерю, последовав за Алисой, то почти ничего не говорил, поэтому все называли его Лео. Значит все на самом деле ошибались, называя его так?

Тогда Клеон, который убил Алису «Короля демонов»...

— Вы очнулись?

В этот момент рядом раздался тихий севший голос. Сильвия перестала об этом думать и посмотрела в сторону.

— ...Рэнделл?

Темноту комнаты освещало только колеблющееся оранжевое пламя свечи. Рядом с кроватью, спиной к свету, сидел Рэнделл, чье лицо казалось странно осунувшимся. Услышав голос Сильвии, он на некоторое время замолчал, а затем прошептал:

— Как вы себя чувствуете?

— Чувствую...

Сильвия вспомнила, что сильно повредила спину. Когда она рефлекторно попыталась встать, заёрзав, Рэнделл протянул руку и схватил её за плечо.

— Вам ещё нельзя вставать. Магия Остина исцелила рану, но могли быть осложнения.

Сильвия кивнула.

«Так вот почему я лежу на спине, а не на животе».

Рэнделл заколебался, когда Сильвия сказала, что не будет двигаться, а затем взял её руку. Переплетя пальцы в замок, он положил обе руки на кровать и снова замолчал.

Сильвия неловко отвела взгляд, потому что впервые между ними повисла такая мрачная атмосфера. Затем её внимание привлекло лицо Рэнделла. Сильвия не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она потеряла сознание, но он выглядел очень измученным...

— Рэнделл.

В следующий момент Сильвия, чем-то удивлённая, протянула руку и обхватила его лицо. Вздвогнув, Рэнделл попытался отодвинуться, но она не отпустила его. Кончики белых и тонких пальцев коснулись его век. Глаза Рэнделла были такими красными, что это было видно даже в темноте.

— ...Неужели вы плакали?

— Это не так, — поспешно возразил Рэнделл и попытался отодвинуться.

Но когда Сильвия шевельнулась, чтобы приподняться, он бросился её останавливать.

— Разве я не сказал, что вы не должны вставать?

— Сейчас это не так важно. Вы действительно плакали?

— ...

Последовавшее за этим молчание послужило утвердительным ответом. Невольно Сильвия спросила:

— ...Почему?

В её груди снова что-то шевельнулось. Сильвия не верила в человеческие сердца, потому что мысли и чувства человека меняются каждую секунду в зависимости от ситуации.

Она знала человека, который вёл себя так, словно был готов отдать ей всё, а затем одним утром смотрел на неё с холодным лицом. Ещё был человек, который отказался от своего обещания быть вместе навсегда всего за полдня.

Сильвия не верила ни в добрые намерения людей, ни в вечность их чувств.

Но...

— ...Я боялся, что вы не очнётесь.

«Почему я продолжаю думать, что этот человек может быть другим? Почему мне кажется, что сердце этого человека, Рэнделла Белфора, будет таким же непоколебимым, как сейчас, так и в будущем?»

Сильвия неосознанно попыталась отдернуть руку от его лица, словно пытаясь убежать. Но перед этим Рэнделл тяжело вздохнул и прильнул к её ладони.

Она ощущала рукой тепло его тела. Движение губ, дыхание и трепет ресниц щекотали её ладонь. Прижавшись лицом к руке Сильвии, Рэнделл грустно ей улыбнулся.

— Я действительно волновался.

Это лицо, эмоции, голос. Всё слилось воедино и потрясло сердце Сильвии. Настолько, что она растерялась.

<http://tl.rulate.ru/book/55356/1625121>